



**Криминальный роман:**  
любовь и преступление

# Часть 1



Порой мужчина должен танцевать, даже если  
знает, что обречен.

Из фильма «Космический Денди»



## МАРИНА КРАМЕР

*«Разве так уж важно то, что мы говорим? Важнее то, что делаем, что чувствуем, какие эмоции испытываем. Слова — они ничего не весят и не несут — в определенном смысле — настоящей окраски. Не хочу говорить правду — и не скажу, спрячусь за красивой вязью слов и предложений. А действие... Вот только оно и способно выказать истину. Ибо как можно делать то, что не чувствуешь? Говорить вот — пожалуйста, а делать — нет, нельзя. Себя не обманешь».*

*Мужчина бросает сигарету в пепельницу, чуть потягивается в кресле с высокой спинкой. Откуда-то сверху до него доносятся звуки рояля.*

*«Нет, снова неверно — слишком напряженно, нужно мягче». Он встает и быстро идет наверх по лестнице, распахивает ударом ладони дверь и оказывается в большой светлой комнате, где у рояля сидит девочка лет семи в светлом платье и с волосами, собранными в хвост на макушке. Она переводит сосредоточенный взгляд с нот на вошедшего мужчину, улыбается и спрашивает:*



## Финальный танец, или Позови меня с собой

— Папа, что?

— Это плохо, Марго. Расслабь кисти — и станет лучше.

Мужчина подвигает к роялю стул, чуть отстраняет девочку и начинает играть сам. Лицо Марго мрачнеет, кажется, с каждым аккордом, а когда музыка прерывается, девочка тяжело вздыхает и произносит:

— Я больше никогда не буду играть.

— Почему это? — спокойно интересуется мужчина.

— Потому что лучше тебя я не сумею, а хуже — не хочу, — твердо отрезает девочка, легко спрыгивает с крутящегося стула и выходит из комнаты, оставив отца за роялем.

«Н-да... Однако и характер у вас, мисс... Очень вы напоминаете мне одну мою знакомую...»

# Марго



Танец может выявить все тайны,  
которые кроются в музыке.

*Шарль Бодлер*

— Я в сотый раз говорю — у меня нет никакой рукописи! Нет — понимаете? И прекратите донимать меня звонками, я уже все сказала! — Молодая, чуть полноватая женщина в свободном домашнем платье нервно бросила мобильный телефон на стол. Тот, прокатившись по скатерти, едва не упал на пол.

Март. Обычное московское утро, пятница, необычно холодно — почти пятнадцать градусов. За окном — серое небо, голые ветки огромного тополя прислоняются к стеклу, напоминая иссушенные голодом и жаждой руки нищего. На плите уже всюю разливается кофейное море, однако хозяйка этого даже не замечает. Она обхватила руками голову и раскачивалась как китайский болванчик — туда-сюда, взад-вперед.

— Марго! Кофе! — В кухню быстро вошел высокий



## Финальный танец, или Позови меня с собой

широкоплечий мужчина в тренировочных брюках. На его теле поблескивали прозрачные капли — он только что принял душ.

Схватив пустую уже джезву, он выключил газ и только после этого повернулся к сидевшей за столом жене:

— Что происходит?

Женщина подняла на него заплаканные глаза:

— Я так больше не могу...

— Опять? — Мужчина присел на корточки и взял руки жены в свои. — Марго, скажи... почему ты так отчаянно цепляешься за эту рукопись? Отдай — и все прекратится.

— Ты не понимаешь! Ну как ты не понимаешь?! Если отдам — все... Будет понятно, кто убил Мэри! — истерично выкрикнула Марго. — А заодно и Артура с Костей!

— Глупости. Кто станет сравнивать книжный сюжет и реально произошедшее? Кому нужны Артур и Костя? Мэри — не ясновидящая, она не могла предсказать собственную смерть. И никто не доказал, кстати, что она умерла не сама. И даже я этого не знаю.

— Джеф! Ты вообще не умеешь врать — как ты можешь столько лет... Ай, ну опять... — Марго вырвала руки из широких ладоней мужа и встала. — Хватит. Я не отдам рукопись.

— Дай угадаю. — Джеф тоже поднялся и чуть посторонился, давая Марго возможность подойти к плите и заново начать готовить кофе.



## МАРИНА КРАМЕР

— Ну угадай! — дерзко и с вызовом произнесла она.

— Ты боишься, что кому-то придет в голову, что это именно Алекс мог убить Мэри и этих двоих? Давай рассуждать логически. — Джеф уселся на тот табурет, с которого минуту назад встала Марго, забросил ногу на ногу, закурил и продолжил: — Кто такая Мэри, чтобы вызвать интерес у правоохранительных органов? И кто такой Алекс — для них же? Да и двое весьма далеких от закона армянских шулеров — тоже? Ты думаешь, что все как в кино, да? Умный оперативник читает роман, и — бац! — понимает, кто убийца? Марго, тебе не пять лет. Так не бывает. Или ты полагаешь, что кто-то охотится непосредственно за Алексом? Это тоже бред.

— Тогда объясни мне, с какой целью некая дама вот уже год преследует меня звонками с требованием отдать рукопись последнего романа Мэри, а? — Марго с остервенением грохнула джезvu на конфорку.

— А кто знает, о чем роман? — парировал муж. — Никто его не видел — только ты и я. Да, издатель во Франции знает о том, что текст есть — но ты разорвала соглашение, вернула аванс, неустойку заплатила. У него не может быть претензий. А дама... Хм, вполне может быть какая-то ярая поклонница Мэри, вот и все. А вы слишком часто везде появлялись вместе, ты официально была агентом Мэри — так у кого же, как не у тебя, может оказаться неизданная рукопись?



## Финальный танец, или Позови меня с собой

Марго вынимала из шкафа кофейные чашки и молчала. Джеф всегда умел оперировать фактами, не опираясь на эмоции и догадки, и этим приводил Марго в бессильное бешенство, так как зачастую оказывался неопровержимо, бесповоротно прав. И история с сумасшедшей поклонницей вполне может быть реальностью. Но эти звонки...

Первый раздался примерно спустя месяц после смерти Мэри. Марго до сих пор не могла поверить, что подруги больше нет. Она видела ее мертвой — и все равно не могла. Молодая женщина, тренированная, упорная — и вдруг умерла на больничной койке от остановки сердца. Так непонятно, странно... У нее был сломан позвоночник, полная парализация — но при чем тут сердце? Говорили, что Мэри была в сознании, общалась с медсестрами, ничего не предвещало — и вдруг...

Марго настораживало другое. То, что Мэри умерла, обнаружил Алекс. Это и не давало Марго покоя. Она прекрасно знала, на что способен ее бывший муж. А с Мэри его связывали очень странные и запутанные отношения, длившиеся — вернее сказать, то вяло тянувшиеся, то взрывавшиеся фейерверком — несколько лет. Самолюбивый и гордый Алекс мог просто воспользоваться беспомощностью Мэри и отомстить за то, что она отказала ему, не пошла следом, не сделала так, как он хотел. Запросто...

Однако Джеф, с которым Марго поделилась подозрениями, категорически отверг эту идею.





## МАРИНА КРАМЕР

— Не говори ерунды, Марго. Алекс этого не делал.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю.

Ну, еще бы! Марго ни секунды не сомневалась в том, что муж бывший и муж нынешний покрывали друг друга и утаивали от нее истинную причину смерти подруги. Они всегда были напарниками, а это посильнее дружбы, это — абсолютное доверие, когда ты вручаешь второму человеку ни много ни мало — собственную жизнь. «Братство киллеров» — называла когда-то в шутку этот союз ехидная Мэри.

Так вот, звонки...

Мелодичный и мягкий женский голос вкрадчиво предложил продать «посмертный роман восхитительной Мэри Кавалье», как она выразилась, удивив Марго. Никто в России уже не помнил о такой писательнице, она издавала свои романы во Франции, категорически запретив перевод на русский язык и продажу прав на родину. Единственная книга Мэри на русском уже давно стала раритетом. Марго, разумеется, изобразила удивление и задала вопрос: откуда, мол, информация о романе? Нет никакого романа. И получила ответ, заставивший ее испугаться:

— Не стоит считать себя умнее других. Роман есть. Но я хочу, чтобы вы отдали мне его добровольно.

Марго затряслась — она догаживала последние месяцы беременности, ребенок должен был родиться совсем скоро, долгожданное дитя, потерять которое



## Финальный танец, или Позови меня с собой

Марго боялась больше всего на свете. А тут — такое... Она бросила трубку и в ужасе зажала рот ладонью, чтобы не закричать. Еле дождалась возвращения Джефа и выложила ему все прямо на пороге, не дав даже раздеться. Муж долго молчал, взвешивая что-то, потом развернулся и вышел, не сказав, куда и когда вернется.

Марго прождала его до глубокой ночи, сидела, не зажигая света, и напряженно прокручивала в голове все варианты. Кто это мог быть? Откуда узнал? Что хочет, кроме романа? И наконец, куда делся Джеф? Последнее волновало сильнее всего. Муж был для Марго всем, и она понимала, что потерять его значило потерять себя и всю жизнь, ее смысл. Раньше ей казалось, что уже никогда ни одного мужчину она не сможет любить так, как Алекса. Потому что такое случается только единожды в жизни. Но появился Джеф — спокойный, надежный, заслонивший ее собой, как огромной стеной, от невзгод и неприятностей. И в том числе от Алекса. От Алекса, много лет не выпускавшего из своих длинных музыкальных пальцев невидимые ниточки, с помощью которых он исподволь управлял жизнью Марго. Но Джеф сумел непостижимым образом перехватить управление, отобрать у Алекса уверенность, что Марго принадлежит только ему. Удивительное дело — тот отступил.

Марго искренне считала, что все дело в Мэри, что Алекс, потеряв ее, Марго, теперь переключится на сво-



## МАРИНА КРАМЕР

енравную рыжую танцовщицу, к которой его так тянуло. Но Алекс проиграл. Да, на этот раз его соперница оказалась куда круче всех живущих, потому что тягаться со Смертью оказалось не под силу даже Призраку. Смерть забрала Мэри, и Алекс вынужден был признать поражение. Странно только, что он так давно не давал знать о себе...

## Алекс



Их долгий танец закончился, но музыка продолжала звучать, и не было ей конца.

*Даниэла Стил*

*«Полет длиною в жизнь»*

Это противное утреннее ощущение. Опять он не мог, открыв глаза, сразу встать с постели — тошнило, кружилась голова, отвратительная слабость охватила все тело. Простыня и наволочка — мокрые насквозь, влажные волосы спутались, лоб покрыт испариной. «Черт возьми, что за напасть?» — в бессильной злобе на отказывающийся подчиниться организм думал Алекс.

Это состояние не покидало его уже около двух месяцев. Надо бы съездить к врачу, однако Алекс все оттягивал этот момент, даже себе не признаваясь в том, что боится визита. Врачи, больницы — все это и раньше заставляло его морщиться, а уж применительно к себе...

Он перевел взгляд на стену и нахмурился. Это



## МАРИНА КРАМЕР

уже тоже стало привычным — встречаться глазами с карандашным рисунком, на котором — два женских профиля. Марго и Мэри. Теперь осталась только Марго, и Алекс часто ловил себя на том, что видит черту, разделившую рисунок на две части. Та, где Марго, светлая и четкая, а та, где Мэри, — потускневшая, бледная. Мэри нет больше.

Глупо все вышло. Сейчас, спустя год, Алекс корил себя за то, что уступил, поддался эмоциям, повелся на пронзительный, полный мольбы взгляд прикованной к постели Мэри. Она лежала перед ним — рыжие волосы рассыпались по белой больничной наволочке, синие глаза неотступно следили за тем, как меняется выражение его лица. Тонкая фигура, скрытая одеялом, — он, казалось, мог по памяти воспроизвести каждый изгиб, руками повторить все очертания... Самое страшное — взгляд. Он выразил все, чего Мэри, жесткая и самолюбивая, никогда не сказала бы словами, если бы не обстоятельства. Она отчаянно нуждалась в его помощи, и Алекс разрывался внутренне, не зная как поступить. Мог отказаться — и она была бы жива. Да, парализована, но — жива ведь. Хотя в глубине души Алекс все-таки считал, что поступил правильно. Нельзя заставлять человека мучиться собственной беспомощностью. Наверное, Мэри была права в своем нежелании жить *так*. Но своим решением она повесила на его шею такой груз, с которым ему придется доживать остаток жизни, — и об этом никому не расскажешь. Даже Марго, которая



## Финальный танец, или Позови меня с собой

всегда все понимала. Особенно — ей. Алекс прекрасно знал, что этого Марго не простит ему никогда.

Тошнота прошла, и Алекс отбросил одеяло. До него донесся звонкий детский голос — Маргоша собиралась в школу и спорила о чем-то с няней. «Характер», — усмехнулся Алекс, представив, как дочь, нахмурив брови и склонив упрямый, как у барашка, лоб, доказывает свою правоту Джулии. Та, разумеется, четко следует данным ей инструкциям и ни за что не хочет уступать, но Марго в конечном итоге выиграет. Переспорить дочь порой не удавалось даже ему. Внешне Маргоша все сильнее походила на свою мать — Соня была бесспорной красавицей, с тонкими чертами лица, нежным профилем и роскошными каштановыми волосами. Девочка взяла от нее все самое лучшее, и только глаза были отцовские — большие, карие, в густых длинных ресницах, придававших взгляду таинственность. Судя по всему, фигурой она тоже пойдет в него — рослая для своих семи лет, тонкая в кости, с прямой спиной и легкой походкой. Когда они по субботам гуляли вдвоем в парке, на них оборачивались — Алекс был мужчиной заметным, аристократическая английская кровь в смеси со жгучей армянской сделала его притягательным для женщин любого возраста. Плюс к тому — манера одеваться исключительно в черно-белой гамме и неизменный клетчатый шарф на шею. И маленькая красивая девочка рядом, доверчиво заглядывавшая в лицо и с увлечением слушавшая все,



## МАРИНА КРАМЕР

что он говорил, — у кого бы подобное зрелище не вызвало чувство умиления?

— Папа! — раздался требовательный зов снизу, и Алекс понял — пора вмешаться, Маргоша призывает третейского судью.

Он спустился в холл, где у самой двери топталась Джулия в неизменном сером плаще и кокетливой черной шляпке, а около вешалки, возмущенно подбоченившись, красовалась дочь в школьной форме и сбитом на макушку берете.

— Что случилось?

— Папа, Джулия запрещает мне брать с собой телефон!

— Совершенно справедливо. Мы договорились, что ты не будешь брать телефон на уроки, чтобы не отвлекаться.

— Но я...

— Разговор окончен, Марго, — не повышая голоса, но твердо заключил Алекс, и Маргоше ничего не осталось, как подчиниться.

Дверь за дочерью и няней закрылась, и Алекс побрел в душ. Слабость не проходила, хотелось лечь и спать, спать... «Надо к врачу все-таки», — отрешенно думал он, стоя под водяными струями.

Все неприятности начинаются с телефонных звонков — Алекс давно открыл для себя эту закономерность. Эти куски пластика, напичканные микро-